

Особенности выявления взяточничества

Горбанев Владимир Викторович

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Абубакиров Фархат Марсимович

*Хабаровский государственный университет экономики и права
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета, член Российской академии юридических наук*

Аннотация

Работа посвящена изучению особенностей оперативно-розыскного противодействия взяточничеству, правовым основам и проблемным вопросам при квалификации состава преступления. Цель исследования – определение особенностей оперативно-розыскного противодействия взяточничеству.

Ключевые слова: взяточничество, провокация взятки или коммерческого подкупа, оперативно-розыскные мероприятия.

The characteristics of detecting bribery

Gorbanev Vladimir Viktorovich

*Khabarovsk State University of Economics and law
undergraduate*

Abubakirov Farhat Marsimovich

*Khabarovsk State University of Economics and law
Candidate of Legal Sciences, associate Professor in the Department of criminal
law disciplines of the faculty, member of the Russian Academy of legal Sciences*

Abstract

The work is devoted to the study of the peculiarities of investigation anti-bribery legal framework and problematic issues in the qualification of the crime. The aim of the study is to determine the peculiarities of investigation anti-bribery.

Keywords: bribery, entrapment for bribe or commercial bribe, investigative measures.

К числу негативных факторов, подрывающих авторитет власти и разрушающих государственность, относится коррупция. Наиболее опасной и распространенной формой ее проявления выступает взяточничество. Очевидно, что данные преступления совершаются в условиях неочевидности, т.к. в их раскрытии не заинтересованы ни тот, кто дает взятку

ни тот, кто её получает. При таких обстоятельствах правоохранительным органам при документировании вышеуказанных деяний приходится применять не только процессуальные методы, но и осуществлять оперативно-розыскные мероприятия.

Для изобличения виновных во взяточничестве широко используется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, ведущая роль среди которых принадлежит оперативному эксперименту. При этом вызывают трудности отграничения правомерного задержания преступника, пытающегося получить взятку от провокации. Актуальность обуславливает установленная в УК РФ ответственность за провокацию взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ). Преступлением признается «...попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления, либо шантажа» [3].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» дает более полное трактование наступления ответственности за провокацию взятки, либо коммерческого подкупа (статья 304 УК РФ) в соответствии с п. 32 «...должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, или отказалось их принять» [8].

Данная норма в Уголовном кодексе РСФСР в редакции 1922 г. и Уголовном кодексе РСФСР редакции 1926 г. трактовалась несколько иначе. Первый, в ст. 115 запрещал провоцирование должностным лицом гражданина к даче взятки. Второй, в ст. 119 также устанавливал ответственность за провокацию взятки, но здесь в качестве «потерпевших» мог выступать уже не только взяткодатель, но и «спровоцированное» должностное лицо, которое получило вознаграждение материального характера. Под провокацией взятки понималось «...заведомое создание должностным лицом условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения давшего или принявшего взятку» [4, С. 279].

Очевидно, что «создание условий, вызывающих предложение или получение взятки» – это даже не обязательно подстрекательство к взяточничеству. Оно может выражаться, например, в демонстрации участником эксперимента крайней заинтересованности в определенном служебном поведении чиновника, желания скорейшего решения вопроса, в ссылке на «безвыходную» ситуацию. И если должностное лицо «идет навстречу», и предлагает за взятку посодействовать просителю, то, будучи задержанным с поличным, при получении оной, корыстолюбец может смело заявлять: «Провокация!». А за тем требовать придания суду организаторов и иных участников своего изобличения. Даже если чиновник заговорил о

вознаграждении первым, мы должны были бы, относится к нему снисходительно, ведь гражданин был от него зависим и располагал к поборам.

Возникают серьезные сомнения в общественной опасности поведения, которое запрещали указанные выше нормы. Весьма интересны отношения, выступающие в данном случае в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Можно предположить, что по замыслу законодателя тех лет ст. 119 УК РСФСР 1926 г. стояла на страже «интересов» службы в части воспитания в чиновниках чувства защищенности... от уличения во взяточничестве. В условиях ее действия, должностное лицо, которому предлагают взятку или своим поведением выражают готовность передачи вознаграждения, может его смело получать. Во-первых, «провокаторы» становятся преступниками, а во-вторых, все доказательства, добытые преступным путем недопустимы. Существование подобных норм вредоносно для общества, поэтому, совершенно обосновано составители Уголовного кодекса 1960 г. отказались от криминализации провокации.

Действующее законодательство определяет провокацию взятки как попытку передачи должностному лицу возможного предмета взятки без его согласия, в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. О совершении преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, можно говорить только при отсутствии у потерпевшего намерения, согласия принять «взятку», что соответственно находит свое объективное выражение в отсутствии каких-либо волевых действий направленных на ее обращение в свою пользу.

Решающим признаком «провокации» является искусственное создание доказательств совершения чиновником (должностным лицом) преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. В случае осознанного (виновного) принятия должностным лицом передаваемых ценностей за действия (бездействие) с использованием своих служебных полномочий оно нарушает Уголовный закон и искусственно создавать доказательства совершения преступления не нужно.

В данном случае в действиях сотрудников правоохранительных органов, побуждающих разрабатываемого с целью его изобличения к получению «взятки», признаки посягательства, предусмотренного ст. 304 УК РФ, отсутствуют.

Не простым является вопрос об отграничении допустимого оперативного эксперимента от подстрекательства к получению взятки и посредничества.

При проведении оперативного эксперимента важно, чтобы именно чиновник выступил инициатором взяточничества. Известно, что обстановка складывается до совершения преступления, поэтому выражение участниками оперативного эксперимента одной лишь заинтересованности в употреблении проверяемым предоставленных ему полномочий, не может образовывать подстрекательства к получению взятки. Поведение подстрекателя всегда вполне определено, он склоняет лицо к совершению конкретного преступления.

Часто коррумпированные должностные лица, занимающие ответственные должности, используют хитроумные схемы получения взятки, в том числе, задействуют посредников. В подобных случаях организация оперативного мероприятия непосредственно в отношении такого чиновника крайне затруднительна и объектом оперативного эксперимента будет выступать лицо, намеревающееся совершить преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве». Заметим, что к уголовной ответственности может быть привлечен, а, следовательно, и изобличен, не только посредник со стороны взяткополучателя, но и лицо, действующее в интересах взяткодателя. Следовательно необходимо установить, что умысел у посредника на непосредственное получение взятки для ее передачи «компетентному» чиновнику, с которым они находятся в сговоре или, напротив, желание подкупить должностное лицо от имени взяткодателя, возникли независимо от действий сотрудников правоохранительных органов.

Особенность квалификации действий изобличенного посредника обусловлена структурой ст. 291.1 УК РФ и санкциями каждой из пяти частей. Если субъект сам инициативно предлагал или обещал выступить посредником в даче или получении взятки, то в его действия уже содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. В ситуации изобличения посредника после передачи ему предмета взятки, его поведение может содержать признаки покушения на совершение преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 или 3 ст. 291.1 УК РФ, в зависимости от наличия квалифицирующих обстоятельств. Причем, учитывая, что инициатива всегда исходит от изобличаемого конкуренцию с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ из перечисленных норм, «выдерживает» только часть третья, т.к. по правилам назначения наказания за неоконченное преступление (оно не может превышать трех четвертей максимального срока) здесь максимальный предел составит девять лет лишения свободы. Если переданная под контролем посреднику взятка дойдет до адресата, то при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, квалифицировать действия субъекта нужно именно еще и по этой части, т.к. она предусматривает наказание от трех до семи лет лишения свободы, в отличие «до семи лет», определенных в части пятой.

В ст. 304 УК РФ отсутствуют специальные указания на признаки возможных субъектов, предусмотренного ей посягательства. Сами по себе действия, заключающиеся в попытке «...передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера...» могут быть совершены общим субъектом [3]. Подобное поведение не может рассматриваться как реализация, пусть и незаконная, предоставленных должностному лицу правоохранительного органа властных полномочий. Поэтому провокация взятки, например, оперативным работником или следователем представляет собой специальный случай превышения ими должностных полномочий. В

ходе посягательства они, используя служебное положение, совершают такие действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Заметим, что цель «...искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа...» в большей степени достижима именно сотрудниками правоохранительных органов [8]. Хотя теоретически можно представить комментируемое посягательство и со стороны адвокатов, представителей служб безопасности конкурирующих фирм и даже частных лиц.

Следует поддержать законодателя, установившего уголовную ответственность не за «создание условий, вызывающих получение взятки», а фальсификацию видимости совершения лицом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Такой подход вполне соответствует задачам уголовно-правовой политики. Честный, не вынашивающий намерений на получение взятки, служащий может спокойно выполнять свои обязанности, т.к. попытка передачи ему вознаграждения без его согласия – это преступление. В свою очередь, склонный к «мздоимству» чиновник должен быть лишен возможности, будучи избалованным в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, сослаться на располагающую ситуацию, сетовать на то, что дающий всем своим видом выказывал готовность «оплатить его услугу».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» URL:<https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.02.2016).
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 20.01.2016).
3. Уголовный кодекс РФ (с изм. и доп.) URL:<https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.02.2016).
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953.
5. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1922 года: Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» URL:<http://Law.edu.ru> (дата обращения 15.02.2016).
6. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года: Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» URL:<http://Law.edu.ru> (дата обращения 15.02.2016).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е издание) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2012.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» URL:<https://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.02.2016).